

*Марина Станиславовна Яковлева,
член Союза журналистов России
член Русского географического общества
президент краеведческого клуба «Отчий дом»
(Опочка)*

Легенды о змеях. Предания и поверья (Опочецкий район Псковской области)

***Аннотация.** Обобщен местный фольклорный материал о змеях: приметы, поверья, предания касательно этих пресмыкающихся; о лечении змеиных укусов знахарями и т.п. – из личного архива автора статьи и некоторых других источников.*

***Ключевые слова:** змеи, огромные змеи, змеи с гривами, Опочецкий район/уезд, знахари, заговоры от змей, заговаривание змеиных укусов.*

В Псковской области обитает всего шесть видов пресмыкающихся. Это ящерицы прыткая (*Lacerta agilis*) и живородящая (*Zootoca vivipara*), безногая ящерица веретеница/медяница (*Anguis fragilis*), уж обыкновенный (*Natrix natrix*), медянка (*Coronella austriaca*) и гадюка обыкновенная (*Vipera berus*).

Веретеница и медянка занесены в Красную книгу Псковской области. [3]

К змеям в народе принято относиться если не со страхом, то всё же с опаской. И потому в местном фольклоре автору этой статьи не встретилось сюжетов о ящерицах (которые, как известно, не ядовиты и не кусаются), а вот о змеях было услышано немало. К ядовитым змеям в Опочецком районе причисляют даже безобидную медянку из семейства ужеобразных, утверждая, что это вообще самая опасная змея.

Естественно, что никто не хочет не то что быть укушенным змеей, но даже и просто увидеть её в лесу или на болоте. А потому, согласно местному поверью, входя в лес, следует точно припомнить, на какой день недели в текущем году выпал праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, и попросить у Богоматери помощи и защиты. Тогда наверняка змей на своем пути уже не встретишь.

С христианским праздником Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, который отмечается в православии 27 сентября по новому стилю, связано поверье о том, что в этот день змеи сползаются вместе и свиваются в клубки. И по этой причине за ягодами или грибами в этот день лучше не ходить.

Яковлева М. С.

Легенды о змеях. Предания и поверья (Опочецкий район Псковской области)

А вот что рассказала автору данной работы жительница деревни Терebene Опочецкого района Лидия Ниловна Егорова, которая, к слову, не однажды в детстве слышала о том, что если змею убить – двенадцать грехов человеку спишется.

«Когда я была школьницей, однажды праздник 1 Мая совпал с Пасхой. Школу надо было украсить еловыми лапками. Собрались мы в лес. И тут Устиша (она в нашей Щемелинской школе-семилетке давала звонок – колотила по куску рельса железной палкой) говорит нам: «Сегодня Страстная пятница. Если принесете из лесу в школу еловые лапки – змеи следом приползут...»

Но мы, конечно, Устишу слушать не стали, пошли в лес, принесли лапок, стены украсили. А когда через два дня, после майских праздников, пришли на уроки, то увидели: у обеих дверей, ведущих из школьного коридора на улицу, лежат змеи, преграждая путь в школу...

Через много лет, уже в Терebeneях, понадобилось нам сделать изгородь. И мой муж отправился в лес за жердями, хотя была как раз Страстная пятница. Нарубил, привез домой, изгородь сделал. И что же? Поверье опять оправдало себя. И возле своей бани я змею потом заметила, и в картофельных бороздах, когда копать картошку начали, змеи лежали...

Так что в Страстную пятницу ничего из лесу домой приносить нельзя!» [2]

Любопытное предание о происхождении названия деревни Кишкино Опочецкого района и змеях рассказала автору статьи местная жительница Татьяна Борисовна Стакс.

«Деревня Кишкино потому так называется, что там всегда было много змей – они прямо кишмя кишели, потому и Кишкино.

Но рассказывают, что однажды проходил через Кишкино некий человек. Узнав о засилии змей, спросил: не встречали ли местные жители здесь белого змея?

Те ответили отрицательно: мол, никогда такой змеи не видели.

Тогда пришелец сказал:

– Я попробую змей в вашей деревне вывести.

Развел посреди Кишкина огромный костер, достал из мешка толстую черную книгу и начал по ней читать заклинания.

И тут как поползли к костру змеи со всех сторон! Бросались в огонь и сгорали.

Когда поток змей уже иссяк, вдруг, откуда ни возьмись, у костра появилась огромная белая змея. Колдун испугался и хотел бежать, но было поздно: белый змей убил его.

Так и не удалось избавить Кишкино от змей».

Автору этой работы приходилось слышать и другие истории о змеях. В том числе – о змеях, которые прыгают на людей с веток деревьев, о змеях в короне и с гребнем по хребту, об огромных змеях.

Неподалеку от Опочки есть урочище Коновалиха. Рядом с ним находится болото, в недавнем прошлом бывшее озером. Посреди болота, известного среди местных жителей как Глухое озеро, и до сего времени сохранился небольшой водоём.

В конце 1980-х годов погожим сентябрьским днем на это болото отправились за клюквой две пожилые жительницы деревни Бездедово современной Болгатовской волости – Мария Тимофеевна Тимофеева, по прозвищу Богданиха, и уроженка Сапульков Анастасия Вашикидзе (возможно, фамилия приведена не совсем точно, поскольку была записана на слух, но муж Анастасии был грузином).

Собирая ягоды, женщины вдруг услышали громкий хруст со стороны Коновалихи – как будто оттуда кто-то спускался. Они обернулись – и увидели огромного змея с красным гребнем на голове, им показалось даже, что змей дышал огнем! Ягодницы бросились бежать прочь со всех ног. И после этого случая в лес не ходили долго. [2]

От жителей округи деревни Духново (сейчас – Опочецкий район, ранее – Новоржевский уезд) несколько раз автор данной статьи слышал рассказы о гигантских змеях.

По словам ныне покойного опочанина Николая Павловича Кузьмина, пчеловод из Духнова Михаил Алексеевич Савельев рассказал ему однажды о таком случае.

Еще в те времена, когда существовал совхоз «Духновский» (дело происходило примерно в 1970-е годы), Савельев, будучи бригадиром, поехал однажды верхом в деревню Кунино, в одну из совхозных бригад. И неожиданно, перед самой деревней, его лошадь остановилась. И как её Савельев ни понукал, с места не двигалась. Он обернулся и глянул вниз. И видит: вокруг задней ноги лошади обвилась огромная змея и уже тянется головой к седлу! А голова эта – чуть ли не с гусиное яйцо!

Бригадир опрометью соскочил с лошади и кинулся в деревню. Рассказал в бригаде о случившемся. И местные жители подтвердили: да, здесь водятся огромные змеи.

Насколько известно, с лошадыю ничего плохого не произошло...

Яковлева М. С.

Легенды о змеях. Предания и поверья (Опочецкий район Псковской области)

Уроженка деревни Лебединец (находится неподалеку от Духнова) Евгения Петровна Мурашова также сообщила о случаях встреч в этих местах с огромными змеями, не менее полутора метров длиной (гадюка обыкновенная чаще всего не превышает 65 см в длину. В Скандинавии встречались особи до 90 см в длину. – *Прим. М.Я.*).

По её словам, в 1950-е годы купался однажды в Лебединце, в небольшом озере, парень, Николай Алексеевич Осипов. И вдруг увидел, что за ним по озеру гонится огромный змей! Осипов утверждал потом, что у этого змея даже был гребень. Купальщику, впрочем, удалось благополучно оторваться от преследователя.

Выше была приведена легенда о том, как неудачно попытался избавиться деревню Кишкино от змей заклинаниями некий прохожий знахарь. Но местные жители, однако, считают, что деревню от змей заговорить всё-таки можно.

Рассказывают, что много лет назад жила в деревне Рожново прежней Звонской, ныне Глубоковской волости Опочецкого района некая бабка, которая «что-то умела». И вот она якобы заговорила местные деревни Аристово, Рожново и Боровки от змей – до 2000 года.

К началу третьего тысячелетия от Рождества Христова сила заклятия иссякла, и змеи в Аристово теперь время от времени заползают.

Это местное предание было записано студенткой Псковского педагогического института (университета) Светланой Александровной Фёдоровой во время фольклорной практики в нулевые годы. [2]

В народе широко распространено убеждение, что можно заговором спасти человека, укушенного змеёй.

Славу такого знахаря, успешно заговаривающего змеиные укусы, имел среди местных жителей, как ни странно, священник Введенской церкви в Утрётках (в прошлом – Опочецкого уезда, сейчас – Пушкиногорского района) отец Модест Павлович Лавров.

Он родился 10 мая 1875 на погосте Утрётки Опочецкого уезда Псковской губернии в семье протоиерея Павла Лаврова, настоятеля местного храма.

Окончил Псковское духовное училище и Псковскую духовную семинарию (1897).

С 25 января 1898 – законоучитель и учитель Печерской монастырской церковно-приходской школы.

С 5 октября 1900 переведён в Утретскую церковно-приходскую школу, где и состоял до назначения священником.

17 октября 1904 епископом Псковским и Порховским Арсением рукоположен в диаконы, а 22 октября 1904 – в священники в городе Пскове.

С 1904 – священник Богоявленского храма в селе Кунино Новоржевского уезда Псковской губернии. С октября 1904 также законоучитель и заведующий Кунинской церковно-приходской школой и Боровской школой грамоты.

С 27 ноября 1906 – член благочинного совета церквей IV округа Новоржевского уезда.

С 22 декабря 1908 – законоучитель Киевского земского народного училища.

12 августа 1910 переведён на погост Утретки Опочецкого уезда Псковской епархии.

С 1926 по 1936 – благочинный церквей II округа Опочецкого уезда (тогда приход относился к Великолукской епархии).

С 1936 по 1944 непрерывно служил при Введенском храме погоста Утретки Пушкиногорского района. С 1941 стал также служить на соседнем приходе – Терebene, в 15–20 км от Утреток, добираясь туда на службу пешком.

В 1944 храм в Утретках был взорван во время боевых действий. После этого отец Модест переводится в Воскресенский храм села Терebene Опочецкого района, но продолжает обслуживать оба прихода до 1947 года.

Затем стал клириком Санкт-Петербургской епархии.

С 5 ноября 1947 – настоятель Казанского храма в городе Луге, благочинный Лужского округа.

С 30 октября 1948 – штатный священник храма Смоленского кладбища в Санкт-Петербурге.

С 14 октября 1949 – настоятель храма праведного Иова на Волковом кладбище.

С 28 декабря 1949 – настоятель Троицкого храма «Кулич и Пасха».

С 24 января 1952 – настоятель Дмитриевского Коломяжного храма.

С 28 мая 1952 – штатный священник Никольского Большеохтинского храма.

С 28 июня 1960 – и. о. настоятеля этого храма.

В мае 1961 уволен за штат.

Скончался 28 октября 1967 в Санкт-Петербурге.

Погребён на Больше-Охтинском кладбище в Санкт-Петербурге. Могила на Воронежской дорожке. [4]

Хочется напомнить, что в храме Воскресения Словущего в Терebenях, где с 1941 по 1947 год служил отец Модест, как известно, похоронены родители великого русского полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова.

Местные жители утверждают также, что отец Модест мог не только заговаривать змеиные укусы. Он вдобавок легко снимал со страждущих порчу и сглаз: мол, посмотрит, погладит – и всё как рукой снимет.

Довольно красочное и подробное описание самого процесса заговаривания змеиного укуса местным знахарем содержится в рассказе Павла Большчева (одного из сыновей последнего владельца опочецкого пригородного имения Пашкино Павла Павловича Большчева).

Здесь необходимо отметить, что внимания заслуживает и сам автор рассказа.

Павел Павлович Большчев родился в 1902 году в Опочке, в дворянской семье. Происхождение перекрыло ему после Октябрьской революции дорогу к образованию. Но всю жизнь он увлекался филателией, нумизматикой, литературой, историей, ботаникой.

Из Опочки, где, по понятным причинам, Павел Павлович после Октябрьской революции и Гражданской войны оставаться не мог, он уехал в Сибирь, на Алтай, работал бухгалтером.

Тюрьмы, однако, всё-таки не избежал: был осужден по пресловутой 58 статье на 10 лет. В лагерях у Большчева появилось много интересных знакомых – от ксендзов до профессоров. Там он выучил английский язык.

После освобождения поселился на Кавказе, в Нальчике, работал бухгалтером-ревизором, увлекался изучением природы и истории Кавказа, вел обширную переписку (ему писали даже из Китая).

Автор рассказов и повестей, печатался в местной прессе и альманахах.

Умер в 1986 году. [1]

Действие в упомянутом выше рассказе Большчева, долгое время пролежавшем в частном архиве и опубликованном только в новом тысячелетии, происходит в 1920-е годы в тогдашнем Опочецком уезде, в восемнадцати километрах от Опочки.

Называется повествование «Рассказ десятника».

По сюжету, деревенскую девочку Саньку укусила змея во время похода в лес за черникой и, не видя иного способа спасти ребенка, родные обратились к местному знахарю старику Гарасиму.

«Долго отказывался дед, но всё же я его уломал. Веду к нам, под руку поддерживаю. Говорю ему: может, тебе взять с собой чего надо – траву ли, коренья? Дед только рукой отмахивается. Тут, говорит, в человеке сила должна выгнать силу змеиную.

Привел я его домой, кой-как на крыльцо затащил. Жена ко мне бросилась. Умирает моя Санечка. Глядим, а доченька на кровати раскинулась, нога раздутая, синяя-пресиняя.

Глаза закрыты, дышит тяжело, видно, без сознания.

Дед Гарасим подошел поближе, пощупал ногу.

– Плохо, – говорит, – поздно схватились, яд к сердцу подходит. Что ж, хозяйка, попробую, обещать не обещаю, а лечить надо. Жарь яишню с салом да водки достань. Мне большая сила нужна, а у меня, вишь, руки дрожат...

Жена по его приказу стряпает, а он сел на скамеечку возле постели. Обеими руками гладит Санькину ногу и что-то приговаривает, нам не слышать. Только одно слово «выйди» говорит, как приказывает.

Смотрю, деду тяжело. Раскраснелся, пот со лба течет. Задыхаться стал, кряхтит, а своё «выйди» повторяет. Потом повернулся к нам, говорит чуть слышно:

– Подыми меня, Сёмка.

Я его поднял и подвел к столу. Он сперва квасу попросил, потом есть начал. Налил ему водки с полстакана, он выпил, но немного. Мне, говорит, водка ныне вредна, да что поделаешь, когда силы на исходе.

Пошел к Саньке, а жена шепчет: смотри, Сёма, опухоль-то спадает...

Опять Гарасим за дело взялся. Ногу гладит, про себя что-то бормочет. Потом как закричит:

– Хозяйка, дай водки, скорее дай, силушка убывает!

Выпил дед полстакана сразу и закусывать не стал, видно, сильно она его взбодрила. Ногу гладит крепче и голос посвежел. Слышно, опять приказывает:

– Выйди! Выйди!

А дальше не разберешь.

Гляжу, а Санькина нога уже не розового цвета, сильно посветлела, и опухоль спадает.

Храп слышим. Спит дед, голову свесил, спит – умаялся. И Санька наша тоже спит, лицо порозовело, дышит спокойно. <...>

На другой день опухоль у Саньки вовсе пропала. Держались только четыре ранки от гадючьих зубов, напоминая о себе болью. Эти змеиные памятки, зажившие, но оставшиеся красными шрамы, видны у неё и сейчас.

А у деда Гарасима это была последняя его земная работа. Видно, до конца истратил он жизненную свою силу, выгоняя змеиный яд». [1]

Думается, что фольклорный и литературный материал, связанный со змеями и представленный в данной статье, может быть полезным, в первую очередь, для краеведов-любителей и людей, интересующихся местным устным народным творчеством.

Кроме того, его можно использовать и при разработке экскурсий по Опочецкому району – он даст возможность сделать рассказ экскурсовода более увлекательным.

Источники:

1. Живое слово Опочки: Историко-литературный сборник / Составители С.Н. Куксина, М.С. Яковлева. – Опочка, 2010.
2. Пресмыкающиеся Псковской области. <http://www.bio60.ru/uploads/files/p-esm-ka-iesya-pskovskoi-oblas-i.pdf>
3. Церковный некрополь. <https://church.necropol.org/lavrov.html>
4. Яковлева М.С. Опочка в зеркалах легенд: Предания, гипотезы, поверья. – Псков, 2016.